

The Moscow musical season is still unfolding and promises to be very interesting. In my next letter I will tell you why it will truly be interesting, what awaits us in the future, and now I will move on to the opening of our Philharmonic concerts, at the head of which, in place of Mr. Kes, stood A. I. Ziloti. This is his first time on stage as the person responsible for the artistic success of an entire series of concerts, and therefore the excitement that apparently overwhelmed Mr. Ziloti during the performance of Tchaikovsky's Fifth Symphony is understandable. But he worried in vain: the symphony was performed by him in the highest degree musically, without any salt or pepper, and this alone already defined the sympathetic qualities of Mr. Ziloti's conducting talent. They manifested themselves with particular brightness in the introduction to Wagner's "Meistersinger," where Mr. Ziloti not only brought out the interesting and powerful counterpoint but also inspired the orchestra. I won't mention Mozart's "The Marriage of Figaro," his overture, since it proceeded in the usual manner, although consistent in character. What deserves special mention is S. V. Rachmaninoff's Second Piano Concerto—a concerto full of life, poetic haze, unusually conceived, alien to any ordinariness. Written, perhaps, in a similar vein to Liszt's lyre, it nevertheless exudes a distinctive style, both in the piano itself, which blends in and sometimes yields to the other instruments, and in the orchestration, delicate, sometimes menacing, sometimes mysterious. The composer himself, a superb pianist, performed the concerto, which naturally doubled the impression. [...] Iv. Lipaev.

[Translation: Google]

Музыкальный сезонъ Москвы все развер-тывается и обѣщаетъ быть очень интереснымъ. Въ слѣдующемъ письмѣ я скажу, чѣмъ онъ дѣйствительно будетъ интересенъ, что ожи-даетъ насъ въ будущемъ, а теперь перейду къ открытію концертовъ нашей филармоніи, во главѣ которыхъ, вмѣсто г. Кэса, всталъ А. И. Зилоти. Ему первый разъ приходится быть на эстрадѣ какъ человѣку, отвѣтственному за художественный успѣхъ цѣлой серіи концер-товъ, и потому понятно то волненіе, которое, видимо, охватило г. Зилоти при исполненіи пятой симфоніи Чайковскаго. Но напрасно онъ волновался: симфонія прошла у него въ выс-шей степени музыкально, безъ соли и перцу, и этимъ уже однимъ опредѣляла симпатичныя свойства дирижерскаго дарованія г. Зилоти. Съ особенною яркостью проявились они во вступленіи къ «Нюрнбергскимъ пѣвцамъ» Ваг-нера, гдѣ г. Зилоти выдѣлилъ не только все любопытное и сильное контрапункта, но вооду-шевилъ и оркестръ. Про «Свадьбу Фигаро», Моцарта, его увертюру, не говорю, такъ-какъ она прошла обычнымъ порядкомъ, хотя и вы-держанной по характеру. Вотъ что достойно быть особенно отмѣченнымъ, такъ это второй фортепіанный концертъ С. В. Рахманинова, — концертъ, полный жизни, поэтической дымки, необыкновенно задуманный, чуждый всякой обыденности. Написанный, пожалуй, въ направ-леніи сходномъ лирѣ Листа, онъ, въ тоже время, отдаетъ своеобразной манерой, какъ въ самомъ фортепіано, сливающимся, и то и дѣло усту-пающимъ остальнымъ инструментамъ, такъ и въ оркестровкѣ, ажурной, иногда грозной, иногда таинственной. Игралъ концертъ самъ авторъ, великолѣпный піанистъ, что разумѣется, удваивало впечатлѣніе.